

Исторический аспект профилактики делинквентного поведения подростков: отечественный и зарубежный опыт

Н.В. Бородина,

доцент Сочинского
государственного университета,
кандидат педагогических наук

И.А. Мушкина,

заведующая кафедрой социальной
педагогике и педагогике
начального образования
Сочинского государственного
университета, доцент, кандидат
педагогических наук

О.П. Садилова,

доцент Сочинского
государственного университета,
кандидат педагогических наук

● *делинквентное поведение* ● *девиантное поведение подростков* ● *профилактика девиантного поведения* ● *адаптация*

Исследование процесса развития девиантного и делинквентного поведения в отечественной и зарубежной теории и практике имеет глубокие исторические корни, которые представлены определёнными тенденциями в трактовке понятий, сущности и социальной значимости девиантности и делинквентности.

Исторически в зарубежной теории и практике XIX в. данная категория детей и подростков относилась к группе «делинквентов». При этом делинквентное поведение определялось как «психологическая склонность к правонарушению»¹. Соответственно, в европейской научной традиции проблема профилактики делинквентного поведения рассматривалась с позиции социологии права, т.е. отношения личности к готовности соблюдать нормы права (юридические, социальные, культурные, нравственные и др.). В европейской научной теории XIX – XX вв. проблема делинквентного поведения представлена в исследованиях Л. Додлера, Х. Каплан, Ф. Фелдмана, Б. Шелдона и др. Авторы дифференцировали процесс возникновения делинквентного поведения на различных стадиях развития личности.

Сторонники *позитивистских подходов* рассматривали биологические факторы как причины девиантного поведения, сторонники же *психологически ориентированных теорий* видели его причины в определённых психологических характеристиках девиантов. С точки зрения *теорий социализации личности* причинами делинквентного поведения становились любые негативные условия, в которые индивид погружался на различных этапах социального развития (группы, лидеры, неформальные объединения и др.).

¹ Goffman E. Presentation of self in everyday life, 1956.

Интеракционистский подход к девиантности, оперирующий такими понятиями, как «договорная реальность», «определение ситуаций», «роли», был развит в трудах ранних интеракционистов — Ч. Кули, У. Томаса, Дж. Мида, а также более поздних исследователей — И. Гофмана, Г. Блумера и др. Так, по утверждению Г. Блумера, поступки становятся девиантными потому, что их интерпретируют как девиантные. И. Гофман² ввёл понятие социальной идентичности, которая, по его мнению, может укрепляться с помощью реакций на поведение какого-либо индивида [3, 4, 5].

Социально-позитивистские теории развивались в рамках социально-экологического подхода Чикагской школы, в частности, в трудах Р. Парка, Р. Маккензи³, Е. Бержесса и др. Данные авторы провели анализ поведения обитателей так называемых «моральных районов», на которые была разбита городская территория. И доказали, что определённые формы девиантного поведения (проституция, наркомания, пьянство и др.), согласно собранным ими экспериментальным данным, являлись нравственно-приемлемыми в социальном поле XIX в. [9]. Однако в этих работах не раскрывается понятие «социальная дезорганизация подростков группы риска».

Функционалистская концепция, которая является одним из вариантов социально-позитивистских теорий девиантности и базируется на понятии аномии, была раскрыта в трудах Э. Дюркгейма⁴, Р. Мертона, Г. Беккера и др. [6, 7, 8, 9, 22, 23]. С позиций Р. Мертона⁵, девиантное поведение представлялось функциональным как для индивида, так и для окружающих его людей [7]. При этом если суждения негативные, индивид приобретал «повреждённую» идентичность, которая ему фактически навязывалась. Г. Беккер ввёл понятие «девиантная карьера», показав, как индивид становится девиантом, проходя через определённые стадии, постепенно меняя свой социальный статус.

Сторонники *структурных теорий девиантности*, в том числе теории конфликтов, считали необходимым для понимания девиантности учитывать противостояние между властями, которые формируют и навязывают определённые стандарты добра и зла, и субъектами, которым эти нормы (или девиантные идентичности) навязываются.

Большой интерес вызывают *современные западные исследования девиантного поведения* таких учёных, как Д. Доттер, П. Монсон, Х. Хэйес, Р. Мертон др. В частности, Х. Хэйес рассматривал делинквентность как одну из форм девиации, используя для объяснения молодёжных правонарушений интегрированную теорию [6, 7, 8]. В своих исследованиях Х. Хэйес и др. раскрывали основы теории социального обучения и социального контроля, рассматривая различные фазы кризисов социализации подростка и его трансформацию в правонарушителя. Однако ни одна из этих теорий не объясняла генезис правонарушения в целом.

Практика подтверждает теоретическую модель и показывает, что ослабевший социальный контроль способствует установлению контактов подростков с представителями преступных сообществ и, как следствие,

² Goffman E. Presentation of self in everyday life, 1956; Гофман И. Поведение в общественных местах, 1963.

³ McKenzie, Roderick D.; Park, Robert Ezra; Burgess, Ernest Watson The City. — Chicago: University of Chicago Press, 1967.

⁴ Дюркгейм Э. Правила социологического метода. — Бордо, 1895.

⁵ Мертон Р. Approaches to the study of social Structure. — N. Y., 1975.

приобретению опыта делинквентного поведения, совершению собственных правонарушений. Первичная преступность увеличивает вероятность негативной оценки родителей, что усиливает вероятность совершения правонарушений подростками. Полученные результаты служили аргументом для использования интегрированной теории в изучении молодёжной преступности. Следует отметить, что теория Р. Мертона объединяла элементы теорий «навешивания ярлыков», дифференциальных связей (ассоциаций), социального обучения и социального контроля в единую теоретическую модель, которая объясняла и первоначальные, и продолжающиеся правонарушения.

Взаимосвязь первичных и последующих правонарушений с негативными общественными явлениями описана в работах Х. Каплана, К. Дэмфауса и др.

Необходимо отметить, что единая теория девиантности, включающая и структуру детерминации девиантного поведения, и формы социальной реакции на девиации, и социально-психологические факторы вовлечённости в девиантность, на данный момент пока не разработана. Рассмотрены некоторые аспекты антисоциального поведения подростков — проблемы антисоциального поведения в школе, оптимальные стратегии и практики его преодоления (работы К. Боудич и др.); половые различия в факторах социального контроля (С.Г. Тиббетс, Д.К. Херц и др.); проблемы преступности, наркомании и других девиантных адаптаций на примере лонгитюдных исследований Х.Б. Каплана (Е.Е. Лабэфф и др.); причины появления «человека криминального» (экспериментально изучены М. Экерстром и др.).

В отечественной теории и практике социальной педагогики и психологии на рубеже XIX — XX вв. изучались отдельные направления работы с детьми и подростками группы риска: в области воспитания (А.С. Макаренко, П.П. Блонский, С.Т. Шацкий, Е.Н. Сорочинская, Ю.В. Василькова, Т.А. Василькова и др.); в преодолении дезадаптации детей и подростков (Т.Д. Молодцова, Л.Я. Шульга и др.); в поиске подходов к предупреждению семейного неблагополучия (В. Зикратов, Н. Иванова, С. Калашникова и др.); в изучении особенностей социально-педагогической поддержки детей и подростков группы риска (Ф.И. Кевля и др.).

В современной теории и истории отечественной науки психологи и юристы использовали понятие «отклоняющееся поведение» как «непринятие личностью регламентированных правовых норм и моральных ценностей» (В.Н. Кудрявцев⁶, В.В. Шпалинский, А.М. Яковлев и др.). В периодических изданиях данное понятие было определено как «система поступков или отдельные поступки подростка, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам» (А.В. Петровский, 1999). К ним относятся различного рода правонарушения, преступления и уголовно не наказуемое аморальное поведение, а также проявления позитивного плана, например, повышенная творческая активность индивида.

Таким образом, отечественные исследования девиантного поведения развивались в двух направлениях. Одно из них связано с социологической школой уголовного права и социологической направленностью изучения

⁶ Кудрявцев В.Н., Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. — Издательский Дом «Городец», 2007.

некоторых форм девиантного поведения, таких как наркомания, алкоголизм, проституция, суицид и др. Такое социологическое осмысление феномена социальных отклонений начало формироваться в России с середины XIX в. Второе направление связано с формированием социологии девиантного поведения и социального контроля как специальной социологической теории.

Рассматривая степень разработанности данной проблемы, следует отметить, что на протяжении длительного времени она рассматривалась в рамках изучения отдельных видов социальных отклонений. В частности, за довольно значительный период большой материал был накоплен в трудах отечественных криминологов (И.Я. Фойницкий и др.). Поэтому развитие социологического подхода к изучению преступности нашло отражение в работах по истории криминологии в России и за рубежом (Андре-Мишель Герри, Адольф Кетле, Чезаре Ламброзо, Энрико Ферри и др.).

В России дети с делинквентным поведением и дети с отклонениями в нравственном развитии долгое время относились к группе «трудновоспитуемых» (конец XIX — начало XX в., Н.К. Крупская, А.С. Макаренко, В.Н. Сорока-Росинский, А.И. Кочетов, Н.Н. Верцинская и др.) и являлись объектами социально-педагогической профилактики. Изучением особенностей работы с детьми и подростками, имеющими различные отклонения в поведении, в разное время занимались Г.А. Уманов, В.С. Мазур, В.М. Обухов, З.Д. Раевская и др.

Первый этап решения проблемы предупреждения делинквентного поведения несовершеннолетних — филантропия и меценатство в Российской империи XVIII — XIX вв.: строительство и открытие благотворительных учреждений социального и образовательного семьями прогрессивными предпринимателями-благотворителями — Бахрушиными, Абрикосовыми, Демидовыми, Платоновыми, Солодовниковыми, Рябушинскими и др.⁷[2].

Второй этап начался после Гражданской войны (1918 — 1920). Плановая и эффективная работа социальных институтов в сфере нравственного воспитания Советской России привела к отсутствию массового распространения делинквентного поведения детей и подростков (Народный комиссариат просвещения, Народный комиссариат государственного призрения, Народный комиссариат труда и др.)⁸[15, 16, 17, 18, 19]. Частью системы, созданной в этот период, стали Суворовские училища⁹[13, 15, 16, 18, 19].

Третий этап — годы Второй мировой войны (1939 — 1945). Начало Великой Отечественной войны вновь вызвало резкий рост беспризорных детей делинквентного поведения; увеличились показатели детской и подростковой преступности. Организация профилактической работы осуществлялась на основании постановления Совета народных комиссаров СССР «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством»¹⁰ от 15 июня 1943 г. В соответствии с этим постановлением на НКВД СССР были возложены обязанности по открытию детских колоний для содержания в них несовершеннолетних преступников (в возрасте от 11 до 16 лет)¹¹. Уже к кон-

⁷ Баханов А.В. Коллекционеры и меценаты в России. — М., 1989.

⁸ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1926 «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в Р.С.Ф.С.Р.»

⁹ Суворовские военные училища за двадцать лет. — М.: Воениздат, 1963.

¹⁰ Газета «Правда». — 1943. — 2 декабря.
¹¹ Гущина. М.Н. Деятельность народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 — июне 1941 г. Специальность 07.00.02. Отечественная история. — Автореф. дисс. на соискание учёной степени канд. ист. наук. — Москва, 2009. — 44 с.

цу 1943 г. общее число подростков в этих колониях достигло 50 тысяч. За годы войны возросло число детских комнат милиции: если в 1943 г. их было 633, то в 1944 г. уже 1058. В 1977 г. детские комнаты были упразднены и на их базе созданы инспекции по делам несовершеннолетних, отнесённые к структуре уголовного розыска (действуют по настоящее время).

Успешная социальная политика позволила к 50-м гг. XX в. значительно снизить уровень криминогенности детей и подростков, имеющий место в стране в период Великой Отечественной войны.

В 50 – 60-е годы XX в. получило широкое распространение коммунальное движение¹² как форма профилактики делинквентности подростков [19, с. 108]. Параллельно действовали пионерские, комсомольские организации, открывались подростковые и семейно-педагогические клубы. Учреждения системы образования и социального воспитания проводили в детской подростковой среде широкую просветительскую, культурно-просветительскую, воспитательную работу, профилактические мероприятия по развитию навыков здорового образа жизни, занимались организацией досуга несовершеннолетних.

Таким образом, предпринятые усилия государства и общества позволили фактически искоренить детскую и подростковую преступность.

В 70 – 80-е гг. XX в. социально-педагогическая система, направленная, в том числе, на профилактику делинквентного поведения подростков оставалась устойчивой, организованной и достаточно эффективной, несмотря на некоторую формализацию проводимых мероприятий.

В 90-е гг. XX в. произошла ломка ценностей, стереотипов, культуры поведения и норм морали, основанная на отказе от социалистической модели развития государства и переходу к современным западным формам организации жизнеустройства и обеспечения материального благополучия населения. Вновь возникли явления безнадзорности, беспризорности, сиротства, в том числе социального, правонарушений детей и подростков как отражение данного исторического периода развития России.

¹² *Переверзев А.В.* Организационно-правовой механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период. — Дисс. канд. юр. наук. — Белгород, 2011. С. 122 – 129.

¹³ Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае»; Постановление СНК СССР, ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».

¹⁴ *Переверзев А.В.* Организационно-правовой механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период. — Дис.... канд. юрид. наук. — Белгород, 2011. С. 56.

Начиная с 2000-х гг. до настоящего времени в стране последовательно проводилась социальная политика в области реабилитации детей и подростков, попавших в трудную жизненную ситуацию: вновь стали открываться социальные приюты, социально-реабилитационные центры, социальные дома семейного типа, совершенствоваться формы опеки и попечительства, возникли различные виды патронажа и др. Всё это стало возможным в рамках развития законодательной базы федерального, регионального и муниципального уровней¹³: [16, 17, 18, 19].

Однако в настоящее время детская, подростковая преступность сохраняется. Основными причинами делинквентного поведения детей и подростков сегодня выступают¹⁴: социально-экономические, социально-

психологические (высокий уровень тревожности, агрессии, низкий эмоциональный контроль), медико-психологические [19, с. 56]. На практике встречаются как индивидуальные, так и групповые случаи антисоциального, аморального поведения детей и подростков, асоциальные проявления, правонарушения и преступления, а также другие виды делинквентного поведения.

Кроме того, в современных условиях появляются новые виды делинквентного поведения подростков: бесчеловечное поведение, циничные преступления ради удовольствия, убийства от скуки, избиения детей и пожилых людей в целях самоутверждения, хакерские атаки. К личным качествам, повышающим риск правонарушения и развития делинквентного поведения, относятся: повышенная возбудимость, агрессивность, равнодушие, лживость, грубость, несамокритичность, упрямство, эгоцентризм, повышенная чувствительность, внушаемость, высокомерие, капризность, раздражительность, наличие зависимостей, ранняя сексуальная активность, ориентация на преступное поведение и др. К качествам, которые этот риск снижают — стыд, опыт нравственного поведения, верность, ответственность, эмпатия, честность, скромность, трудолюбие, внимательность, добросовестность, исполнительность, самокритичность. К качествам, которые отличают данную группу подростков от «домашних» детей и подростков — сильный инстинкт самосохранения, самостоятельность, инициатива, уверенность в себе¹⁵. Отсюда можно выделить несколько групп признаков детей, подростков, семей с повышенным риском [19, с. 98 – 101]:

а) *семейные проблемы, трудности* — отсутствие должного внимания к подростку, психологическая, эмоциональная и иная несовместимость, мешающая взаимопониманию с ним, отрицательный пример родителей и других взрослых из ближайшего окружения подростка (асоциальное поведение, преступность), злоупотребление родителями своими правами (жестокое обращение родителей, других взрослых — насилие, агрессия, унижение и др.), отсутствие семьи, тяжёлое материальное положение семьи;

б) *индивидуальные особенности личности* — недостатки в психическом, физическом развитии личности, отклонения в поведении (нарушение правил поведения, низкие показатели учебной деятельности и пр.), влияние криминальной группы подростков на личность, уголовно ненаказуемое аморальное поведение подростка, психологическая склонность подростка к правонарушениям, употребление подростком наркотических, психотропных, одурманивающих веществ без назначения врача, безнадзорность, беспризорность (например, бродяжничество) подростка, совершение правонарушения, повлёкшего меры административного или уголовного наказания, отбывание наказания в местах лишения свободы;

в) *внешние, объективные признаки* — очаги военных действий, социальные конфликты, техногенные катастрофы, стихийные бедствия, экстремальная жизненная ситуация; насилие, совершённое над личностью.

Действия данных признаков имеют взаимосвязь с отношением общества к социальным нормам.

¹⁵ Переверзев А.В. Организационно-правовой механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период. — Дис... канд. юрид. наук. — Белгород, 2011. С. 98 – 101.

В обществе с момента его возникновения, как во всякой целостной системе, проявлялись две противоречивые тенденции — организация и дезорганизация, обусловленные постоянным вовлечением в общественную систему всё новых и новых элементов, поэтому социальные нормы являлись одним из важнейших условий стабильного функционирования общественной системы. При этом формы поведения, которые противоречили сложившимся в обществе нормам, приводили к социальным отклонениям (девиациям).

Профилактика неблагополучия детей и подростков (девиантность, делинквентность, дезадаптация, безнадзорность и др.) осуществлялась в нормативно-правовом поле при наличии взаимных контактов и координации учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты и др.

Как зарубежные, так и отечественные исследователи отмечали, что понятие «девиация» связано с понятием «норма». Так, Н. Смелзер¹⁶ определял девиацию как «отклонение от групповой нормы» [21, с. 134]; Э. Шур также квалифицировал нарушения общественных и групповых правил как девиантное поведение; Я.И. Гишинский¹⁷ писал, что «под отклоняющимся поведением понимается поступок, действие человека или социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [20, с. 108].

Таким образом, исследуя девиантное поведение, было необходимо рассматривать и определять понятие социальной нормы и её роли в системе общественных отношений. Глубинная суть социальности заключалась в совместных скоординированных действиях отдельных индивидов по достижению общей цели выживания. Например, несоблюдение требований в первобытном обществе наказывалось изгнанием из общины, что в результате грозило смертью, вне общины было выжить невозможно. Первоначально эти правила не осознавались, но действовали на людей как объективная реальность. Однако постепенно они выделялись из трудового процесса по мере развития рефлектирующей способности человека, начинали осмысливаться и осознаваться, вербализуясь и превращаясь в настоящие социальные нормы. С этого момента они приобрели самостоятельный статус всеобщих регуляторов человеческих взаимоотношений. Теперь они могли действовать не только в сфере труда, но и в любой другой области человеческого общежития. В работах одного из классиков социологии Э. Дюркгейма встречаем: «Нет никакого другого феномена, который обладал бы столь бесспорно всеми признаками нормального явления... Преступность — нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно» [22, с. 34]. Но в таком случае полностью исчезает различие между диаметрально противоположными понятиями «норма» и «патология».

В первой половине XX в. наука расширила предмет исследований, введя в сферу своих интересов поведение жертвы преступления и проблем социального контроля. Это повлекло за собой включение в содержание понятия «норма» новых нюансов. В интеракционистских

¹⁶ Смелзер Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований. — М.: Феникс, 1994. С. 95 — 120, 124 — 129.

¹⁷ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004.

¹⁸ Дюркгейм Э. Правила социологического метода. — Бордо, 1895.

и структурно-функционалистских концепций норма уже понимается не только как предписание должного поведения, но и как ожидаемое поведение. Так, например, английский социолог А. Коэн вслед за Т. Парсонсом¹⁹, раскрывая сущность процесса социализации, говорил о возможности предвидеть агентами интеракции ожидания других и вести себя в соответствии с этими ожиданиями [23, с. 14]. В таких рассуждениях норма выступала не только как должное, но и как ожидание определённого поведения. Социализация представляет собой процесс и результат усвоения (интериоризации) индивидом наиболее распространённых и потому типичных для данного общества образцов поведения, ставших нормой. Следовательно, люди, живущие в одно и то же время в одном и том же обществе, знают эти нормы и вправе ожидать друг от друга их соблюдения. Соответственно, «ожидание должного поведения» изначально входило в смысловой объём понятия нормы, определяемого как предписание должного поведения.

В настоящее время продолжается исследование феномена делинквентного поведения подростков. В условиях современного российского общества малоизученными остаются механизмы возникновения отклоняющегося поведения несовершеннолетних и способы их профилактики.

¹⁹ Парсонс Т. О структуре социального действия. — М.: Академический проект, 2002.

Литература

1. Бабкин В.А. Советская система социального обеспечения. / В.А. Бабкин — М., 1971.
2. Боханов А.Н. Коллекционеры и меценаты в России. / А.Н. Боханов — М., 1989.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. / И. Гофман; пер. с англ. А.Д. Ковалева. — М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000.
4. Гофман И. Поведение в общественных местах (Goffman.E., 1963).
5. Гофман И. Ритуал взаимодействия (Goffman.E., 1967).
6. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. / Р. Мертон; пер. с англ. А.Д. Ковалева. — М.: АСТ; Хранитель, 2006.
7. Мертон Р. Явные и латентные функции // Структурно-функциональный анализ в социологии. — М., 1968. — Вып. 1.
8. Мертон Р. Social theory and social structure. N. Y., 1957.
9. McKenzie, Roderick D.; Park, Robert Ezra; Burgess, Ernest Watson The City. — Chicago: University of Chicago Press, 1967.; Упрямый ребёнок: как установить границы дозволенного / перевод с англ. Р. Макензи. — М.: Эксмо, 2011.
10. Дирнн П. История лейб-гвардии Семёновского полка. / П. Дирнн. — С.-Петербург, 1883.- Т.116.
11. Положение о кадетских корпусах. С.-Петербург, 1886.
12. Суворовские военные училища за двадцать лет // Сборник статей. — М.: Воениздат, 1963.
13. Газета «Правда». — 1943. — 2 декабря.
14. Суворовские училища: история, проблемы // Журнал «Бомбардир». — 1995. — № 2.
15. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 08.03.1926 «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РС.Ф.С.Р.».
16. Гуцина М.Н. Деятельность народного комиссариата просвещения РСФСР в 1936 — июне 1941 гг. Специальность 07.00.02. Отечественная история. — Автореферат диссертации на соискание учёной степени канд. исторических наук. — Москва, 2009. — 44 с.
17. Закон Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае».
18. Постановление СНК ЦИК СССР от 7 апреля 1935 года № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».
19. Переверзев А.В. Организационно-правовой механизм борьбы с преступностью несовершеннолетних в советский период — дис... канд. юр. наук / А.В. Переверзев — Белгород, 2011.
20. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других отклонений. / Я.И. Гилинский. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2004.
21. Смелзер Н. Социализация: основные проблемы и направления исследований. / Н. Смелзер. — М.: Феникс, 1994. С. 95 — 120, 124 — 129.
22. Дюркгейм Э. Правила социологического метода. / Э. Дюркгейм. — Бордо, 1895.
23. Парсонс Т. О структуре социального действия. / Т. Парсонс. — М.: Академический проект, 2002.
24. Кудрявцев В.Н. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова; науч. ред. В.Н. Кудрявцев — Издательский дом «Городец», 2007.